

Керамика посольского типа многослойной стоянки Усть-Хайта (Южное Приангарье)

Н. А. Савельев, И. В. Уланов*

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Представлен анализ керамики посольского типа, найденной в результате раскопок 2000 г. на мультислойчатом местонахождении Усть-Хайта, расположенном в среднем течении р. Белая. Для данного керамического комплекса характерно разнообразие элементов орнамента, при соблюдении традиционного композиционного построения, и вариативность, которая проявляется в обработке стенок сосуда (гладкие, шнуровые или рубчатые) и двух способах оформления венчика – при помощи налепного валика либо утолщением дополнительной «лентой». Возраст IV слоя, для которого отсутствуют AMS-даты и где найдено большинство посольских фрагментов, предварительно определяется в рамках ~6,7–6,3 тыс. кал. л. н. на основании результатов датирования, полученных для стоянок Южного Приангарья и Прибайкалья с посольской керамикой.

Ключевые слова: Южное Приангарье, Усть-Хайта, геoaрхеология, мультислойчатость, неолит, древнее гончарство, посольский тип керамики.

Для цитирования: Савельев Н. А., Уланов И. В. Керамика посольского типа многослойной стоянки Усть-Хайта (Южное Приангарье) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геoaрхеология. Этнология. Антропология. 2020. Т. 34. С. 38–48. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2020.34.38>

Posolskaya-type Ceramics of the Multilayered Site Ust-Khaita (Southern Angara Region)

N. A. Saveliev, I. V. Ulanov*

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article presents one of the largest collections of Posolskaya-type ceramics in the Angara region, which was found at the Ust-Khaita site. The Posolskaya-type ceramics has several unresolved problems in the field of chronology, technology, and correlation with other groups of Neolithic ceramics. In this regard, it is important to publish collections of Posolskaya ceramics from multilayered sites such as Ust-Khaita. The site locates in the middle reaches of the Belaya River on the territory of Mishelievka village. The excavations had been carried out in 2000 and the results were not fully published. The largest number of Posolskaya ceramics was found in layer 4. In addition, some of the fragments were found in layer 5 and single specimens in layers 6, 5a, and 3, which is associated with the activity of earth-moving animals and insects. In this article, we describe the Ust-Khaita's Posolskaya ceramics and analyze its morphology, technology, and decor. In total, we examined 89 fragments from at least 18 vessels. In terms of size, the Ust-Khaita's vessels are divided into two groups. The first includes small pots with a diameter of 12–17 cm (4 pots) and the second larger ones with a diameter of 24–36 cm (6 pots). The vessels have a simple closed shape or closed with weak profiling. All vessels have a thickening of the rim in the form of a triangular or oval molding or using an additional layer of clay. The ornament is located at the top part of the vessel. The rims of almost all vessels are decorated on the outside with impressions of a comb stamp placed directly or at an angle (in one case a zigzag from a series of such a stamp) and have a belt of round holes, which is located over the line made by tracing or using the retreat technique. Below the rim, the composition continues with horizontal carved lines, or a receding blade with a triangular working edge and ends with a series of separate pricks or triangular figures. The outer surface of the vessels is covered with impressions of a cord or ribbed scapula. Perhaps some of the vessels are smooth-walled. Posolskaya type vessels were made of ferruginous sandy clay without artificial additives by the method of zonal patchwork molding. Since there are no AMS dates for the layer 4 of Ust-Khaita, the age of the complex with the Posolakaya-type ceramics is determined based on similar ¹⁴C-dated sites with the Posolskaya ceramics in the range of ~6,7–6,3 ka cal BP.

Keywords: Southern Angara, Ust-Khaita, geoaрcheology, multilayered situation, Neolithic, ancient pottery, Posolskaya type.

For citation: Saveliev N. A., Ulanov I. V. Posolskaya-type Ceramics of the Multilayered Site Ust-Khaita (Southern Angara Region). *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoaрcheology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2020, Vol. 34, pp. 38–48. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2020.34.38> (in Russ.)

*Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.
For complete information about the authors, see the last page of the article.

Введение

В последнее десятилетие резко возросло количество публикаций, посвященных посольской керамике юга Средней Сибири [Макаров, 2012; Комплексы с керамикой ... , 2013; Уланов, 2014; Berdnikov, Ulanov, 2015; Горюнова, 2016; Абрашина, 2016; 2017; Бердников, Уланов, Соколова, 2017; Савельев, Уланов, 2018; Горюнова, Мархаева, Новиков, 2019; Горюнова, Новиков, Мархаева, 2019; Мархаева, 2020]. Такой интерес к керамике данного типа обусловлен, с одной стороны, ее частой встречаемостью в материалах неолитических стоянок, а с другой – наличием целого комплекса актуальных проблем, связанных с ней. До сих пор не решен вопрос датирования посольской керамики, а рамки интервала ~6900–4100 ¹⁴С л. н. слишком широки и, по всей видимости, не совсем соответствуют исторической реальности. Не ясно происхождение посольской керамики, направление и хронология ее распространения по югу Средней Сибири. Нет ответов на вопросы, почему керамика посольского типа не встречается в неолитических погребениях и как она коррелирует с предшествующими, последующими и с синхронной ей усть-бельской керамическими традициями. Также слабо изученной остается на сегодня технология изготовления посольской керамики. Решение этих проблем позволит получить информацию о носителях данной керамической традиции и уменьшить количество белых пятен в историко-культурной картине региона в эпоху новокаменного века.

Для всего Приангарья (как Северного, так и Южного) крупные коллекции посольской керамики достаточно редки. Наиболее представительные известны на стоянках им. А. Г. Генералова, Горелый Лес и Усть-Хайта [Стоянка им. Генералова ... , 2014; Савельев, Уланов, 2018; Многослойный геoaрхеологический ... , 2001]. Коллекция с последнего местонахождения, несмотря на его известность среди исследователей неолита, до сих пор не опубликована. Настоящая работа имеет целью восполнить указанный пробел, т. е. представить комплекс посольской керамики Усть-Хайты, и является третьей работой авторского тандема в цикле публикаций, посвященных анализу одной из крупнейших керамических коллекций неолита юга Средней Сибири, найденной на двух опорных для изучения голоценовых культур мультислойчатых местонахождениях в среднем течении р. Белая – Горелый Лес и Усть-Хайта [см.: Савельев, Уланов, 2018, 2019]. Введение в научный оборот керамики посольского типа и результатов ее морфологического и технологического анализов заполнит еще одну лакуну в неолитоведении юга Средней Сибири и позволит более полно судить об истории древних культур региона.

Краткая характеристика местонахождения Усть-Хайта

Стоянка Усть-Хайта расположена в среднем течении р. Белая на территории пос. Мишелевка Усольского района Иркутской области (рис. 1, 1). Объект дислоцирован на высокой пойме правого приустьевоего участка р. Хайта, в 4 км выше по течению от стоянки Горелый Лес. Местонахождение открыто в 1996 г. Н. А. Савельевым и Е. С. Игумновой, а в 2000 г. на Усть-Хайте были проведены спасательные археологические работы (в связи с реконструкцией мостового перехода через р. Хайта) отрядом под общим руководством Н. А. Савельева. Двумя раскопами была вскрыта площадь 724,5 м². Как было отмечено в предыдущей нашей работе, посвященной раннеолитической керамике стоянки, материалы Усть-Хайты предоставили массив междисциплинарных данных, которые сделали ее опорным геoaрхеологическим местонахождением периода голоцена в Южном Приангарье, но при этом так и не были полностью опубликованы [Савельев, Уланов, 2019, с. 41].

Аналогично другим объектам, расположенным на высокой пойме р. Белая, культуросодержащие горизонты неолитической эпохи на Усть-Хайте включены в среднеголоценовую пачку пойменного аллювия возрастом 7000–4600 л. н. (8000–5000 кал. тыс. л. н.) [Воробьева, 2010]. Данная пачка имеет полициклическое строение профиля и раскладывается

на три погребенных гумусовых горизонта (Va, V, IV к. г.), разделенных светло-желтыми или осветленными супесчаными прослойками (рис. 1, 2). Наиболее мощные гумусовые горизонты погребенных почв отмечены в нижней части среднеголоценовых отложений. К ним приурочены раннеолитические Va и V к. г., которые имеют ^{14}C -возраст ~7500–6100 л. н. (~8400–6900 кал. л. н.) и относятся к атлантической стадии голоцена. Выше располагается гумусированный горизонт мощностью 7–9 см, который соответствует IV к. г. и относится к суббореальной стадии [Жукина, Воробьева, 2019, с. 79].

Рис. 1. Усть-Хайга: 1 – карта с указанием расположения стоянки, 2 – стратиграфический разрез, фотография восточной стенки раскопа

Отложения данного горизонта имеют следы интенсивной проработки энтомофауной и переивания, что свидетельствует о редкости затоплений и развитии на высокой пойме субазальных процессов [Там же, с. 82]. Изменение гидрологического режима сопровождалось и переменой в характере освоения высокой поймы людьми в период среднего неолита. Снижается интенсивность обитания на стоянке по сравнению с ранним неолитом, исчезают очаги. Культурные остатки преимущественно фиксируются отдельными пятнами находок, приуроченным к кострищам.

В фаунистической коллекции IV к. г., в отличие от раннеолитических Va и V к. г., не встречены кости косули, а преобладают останки благородного оленя, и нет ихтиофауны, что свидетельствует о прекращении использования стоянки в качестве рыболовной базы.

Описание коллекции посольской керамики

Источниковую базу исследования составили 89 информативных фрагментов минимум от 18 сосудов посольского типа. Наибольшее их количество найдено в IV к. г., ряд фрагментов – в V к. г., отдельные черепки встречены также в VI, Va и III к. г.

Отсутствие археологически целых сосудов не позволяет полностью судить об их размерах и форме, в частности дна, которое, скорее всего, было приостренным (по аналогии с известными формами).

Шесть сосудов имеют простую закрытую форму, три – сложную закрытую со слабой профилировкой. О форме остальных емкостей судить трудно вследствие небольшого размера сохранившихся фрагментов. Все сосуды имеют характерное утолщение венчика. В четырех случаях оно связано с наlepным валиком, в профиле подтреугольной – в одном случае овальной – формы (рис. 2), в двенадцати – с дополнительным слоем глины без выраженного валика (рис. 3, 4). Большинство венчиков имеют овальную внешне асиммет-

ричную форму (14 экземпляров), два – приостренную внешне асимметричную, один – овальную симметричную.

Диаметр устья удалось измерить у девяти сосудов: у четырех он составляет от 28 до 32 см, у остальных – ~12, 14, 17, 24 и 36 см. Один сосуд, судя по пропорциям сохранившегося фрагмента, имеет малый размер (диаметр менее 15 см). Толщина стенок тулова и дна варьирует в пределах 0,4–0,6 см, утолщенного венчика – 0,7–1,5 см.

Орнамент локализован в верхней части сосуда и в целом демонстрирует устойчивость композиций: во всех случаях преобладают горизонтальные мотивы, иногда в сочетании с использованием отдельных фигур. Венчики почти всех сосудов декорированы с внешней стороны оттисками гребенчатого штампа, поставленными прямо либо под наклоном (в одном случае – зигзаг из серий такого штампа (рис. 2, 1)), и имеют поясок круглых отверстий, который располагается поверх линии, выполненной прочерчиванием либо отступанием (в 10 случаях), или поверх гребенчатого штампа (в 4 случаях). На двух сосудах такая линия присутствует, но без пояса отверстий (рис. 2, 1, 2).

Ниже венчика композиция продолжается горизонтальными линиями, выполненными прочерчиванием либо отступающей лопаткой с треугольным рабочим краем. Из-за фрагментарности сосудов лишь в трех случаях можно судить об элементах, завершающих композицию. В первом – это единичные наколы, во втором – серии по три накола в форме треугольника (рис. 3, 5), в третьем – треугольники вершиной вниз, от которых спускается вертикальная полоса (см. рис. 2, 1). Вся фигура выполнена тремя рядами отступающих наколов подтреугольной формы с зубчатым краем.

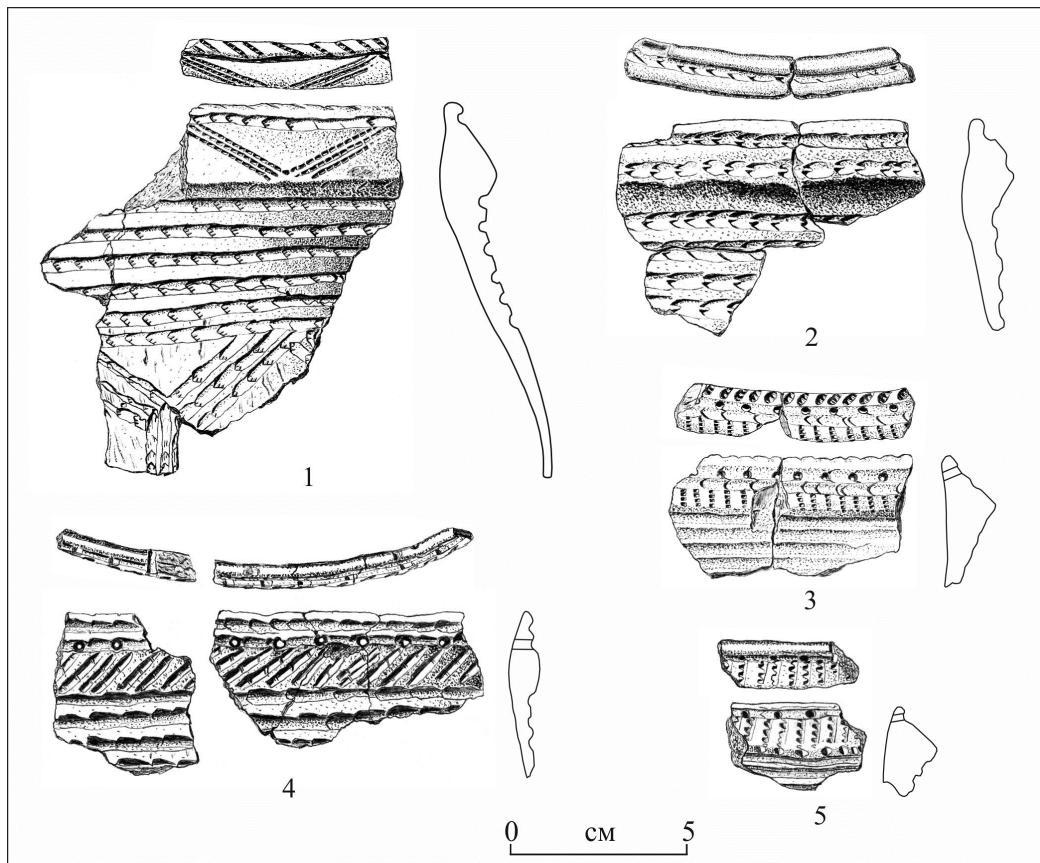

Рис. 2. Усть-Хайта, керамика посольского типа: 1, 3–5 – IV к. г., 2 – V к. г.

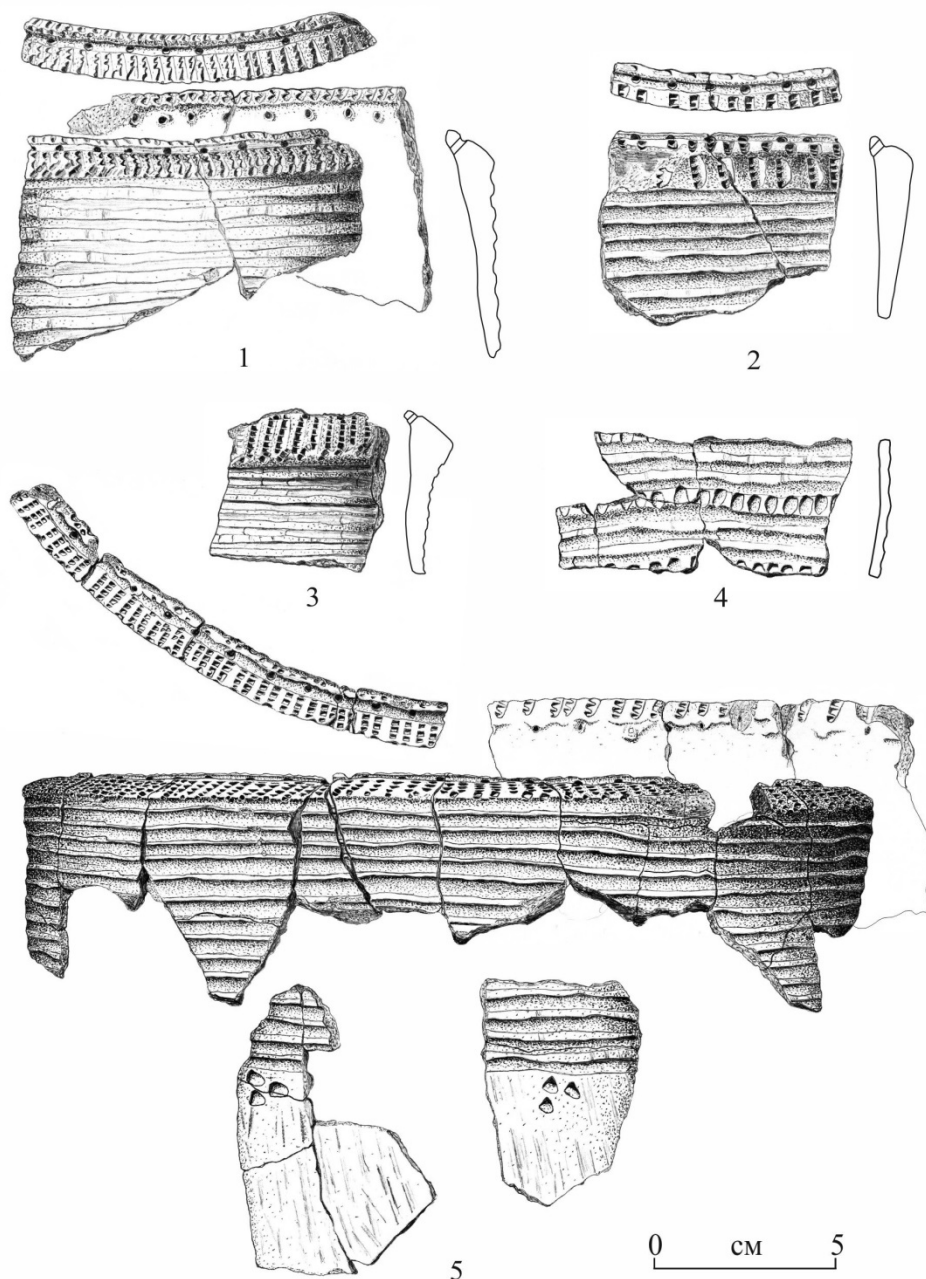

Рис. 3. Усть-Хайта, керамика посольского типа:

1, 3 – V к. г.; 2, 4, 5 – IV к. г.

Внешняя поверхность сосудов покрыта отпечатками витого шнура или рубчатой лопатки, при этом технический декор, как правило, отсутствует на привенчиковой части сосудов, где размещается орнамент. Возможно, часть сосудов гладкостенные (специфика сохранности не позволяет делать точных выводов по ряду сосудов).

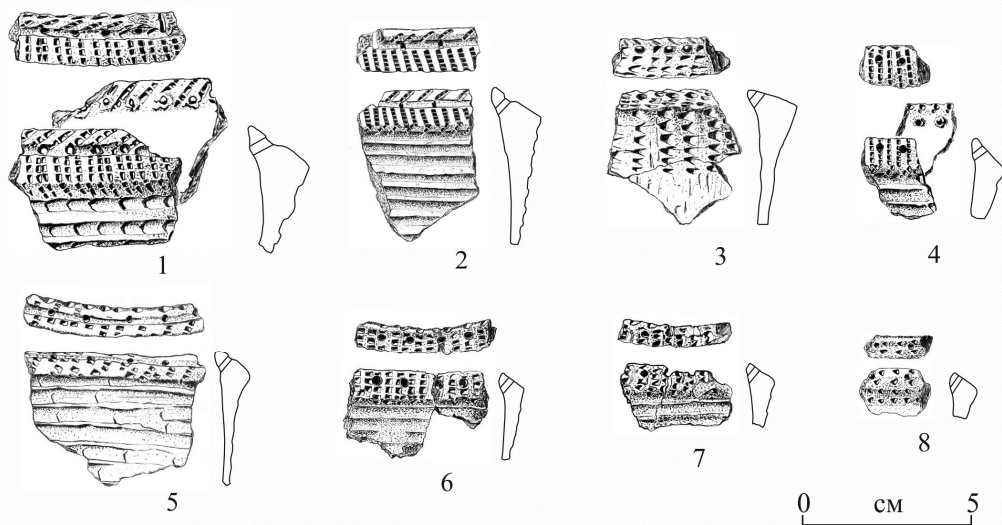

Рис. 4. Усть-Хайта, керамика посольского типа:
1–3, 5–7 – IV к. г.; 4 – Va к. г.; 8 – VI к. г.

На ряде фрагментов присутствуют расслоения по слям и трещины в вертикальном и горизонтальном изломах. Согласно предварительному анализу формовочных масс фрагментов от пяти сосудов, исходным сырьем служила ожелезненная глина с естественной примесью полуокатанного кварцевого песка белого и серого цвета размерами в основном 0,1–0,5 мм. Искусственные примеси не выявлены.

Результаты анализа коллекции и сравнение с однотипной керамикой Горелого Леса

Приводя результаты анализа посольской керамики Усть-Хайты, интересно сравнить их с таковыми для однотипной керамики расположенной поблизости стоянки Горелый Лес.

По размеру сосуды Усть-Хайты делятся на две группы. В первую входят небольшие емкости с диаметром от 12 до 17 см (4 экз.), а во вторую – более крупные, с диаметром от 24 до 36 см (6 экз.). Интересно, что на Горелом Лесе сосуды также делятся на маленькие (диаметром до 14 см) и более крупные (диаметром 18–20 см), при этом усть-хайтинские сосуды заметно крупнее в обеих группах.

Посольские сосуды изготавливались, как уже отмечено, из ожелезненной запесоченной глины без искусственных добавок, так как качество исходного сырья, по всей видимости, удовлетворяло древних мастеров.

Характер расслоений по слям и трещины в вертикальном и горизонтальном изломах свидетельствуют о конструировании в технике зонального лоскутного налепа. Венчик налеплялся дополнительным слоем глины в виде небольшого жгута или валика подтреугольной или овальной формы. Плотный и тонкий черепок указывает на выбивку сосуда, а технический декор демонстрирует, что для этой цели использовались рубчатые и шнуровые колотушки. На стоянке Горелый Лес все посольские горшки имеют рубчатый декор, за исключением двух маленьких гладкостенных горшков.

Орнамент демонстрирует устойчивость композиций и используемых элементов, при этом на ряде сосудов фиксируется отступление от «канона», например отсутствие пояса ямок под срезом или гребенчатого штампа на утолщенном венчике (см. рис. 2, 2). На посольской керамике Горелого Леса, в отличие от Усть-Хайты, большинство сосудов орна-

ментированы отступающими наколами. Прочерченный орнамент зафиксирован на одном сосуде, а маленькие сосуды декорированы отдельно поставленными оттисками зубчатого штампа, не встреченными на Усть-Хайте.

Обсуждение

В целом комплекс посольской керамики аналогичен другим коллекциям с местонахождений юга Средней Сибири, при этом демонстрируя определенное разнообразие в орнаменте и техническом декоре. Интересен факт одновременного присутствия шнурового и рубчатого декора, учитывая, что на соседней стоянке Горелый Лес встречена посольская керамика, декорированная только рубчатой лопаткой. Еще до недавнего времени считалось, что посольская керамика в массе своей шнуровая. В последнее время увеличивается число посольских сосудов с оттисками рубчатой лопатки. Так, аналогичные горшки найдены в коллекциях местонахождений Стоянка им. А. Г. Генералова, Улан-Хада, Катунь I, Окунева IV, Посольская [Абрашина, 2016; Горюнова, 2016, с. 48; Горюнова, Мархаева, Новиков, 2019, с. 50, 54; Цыденова, Хамзина, 2006, с. 325]. Два варианта утолщения венчика (с валиком и без) имеют аналоги в другой крупной коллекции посольской керамики – со Стоянки им. А. Г. Генералова (Северного Приангарья), где сосуды делятся на такие же группы [Абрашина, 2016]. На данный момент неясно, от чего зависел тот или иной вариант оформления венчика, хотя в литературе высказывалась интересная версия, что валик (с желобком под ним, который присутствует во всех случаях) мог служить в качестве выступа для удобства при перемещении емкости или для крепления шнура, который в свою очередь мог использоваться для подвешивания сосудов [Абрашина, 2016, с. 75; Бердников, Уланов, Соколова, 2017, с. 291].

Большинство фрагментов посольской керамики найдено в IV культуросодержащем горизонте [Многослойный геoarхеологический ... , 2001, с. 342], который коррелирует с V к. г. Горелого Леса, где также преобладает посольская керамика. Таким образом, на обоих местонахождениях в условиях мультислойчатости в погребенных почвах среднего голоцена получается стройная для неолита региона картина распределения в хроностратиграфической позиции высокой поймы р. Белая неолитических групп керамики: два горизонта с керамикой раннего неолита и один с керамикой среднего неолита – посольской.

При этом несколько фрагментов посольской керамики найдены в ранненеолитическом V к. г. По мнению одного из авторов раскопок, А. В. Тетенькина, данный факт свидетельствует о древнем возрасте посольской керамики на Усть-Хайте.

С одной стороны, такой взгляд не противоречит имеющимся для неолита юга Средней Сибири данным, поскольку, например, в комплексах местонахождений Казачка I и Пещера Еленева посольская керамика залегает в ранненеолитических слоях вместе с сетчатой керамикой [Макаров, 2012, с. 70].

Однако, по нашему мнению, на Усть-Хайте посольская керамика появляется позже ранненеолитической и датируется средним неолитом (о датировке подробнее ниже). Из 89 фрагментов, относящихся к посольской керамике, 2 найдено в III к. г.; по одному – в VI и Va; 11 фрагментов – в V к. г. Также А. В. Тетенькин считает, что найденный в IV к. г. крупный фрагмент венчика (распавшийся на 4 фрагмента) (см. рис. 2, 1) на основании переоценки стратиграфической позиции должен быть отнесен к V к. г. При согласии с его мнением, к V к. г. следует отнести 15 фрагментов от 6 сосудов, но и в этом случае в процентном соотношении посольская керамика явно преобладает в IV к. г. – 78,7 % фрагментов, в то время как в V к. г. – 16,9 %. При этом три фрагмента от трех сосудов из V к. г. апплицируются с фрагментами из IV к. г. Здесь стоит добавить, что на фоне всего массива ранненеолитической сетчатой и хайтинской керамики в V и Va к. г. (более 4 тыс. фрагментов минимум от 80 сосудов) 16 фрагментов (+1 из Va к. г.) посольской керамики выглядят единичными находками.

Все эти факты, на наш взгляд, указывают на случайный характер расположения в раннеолитических горизонтах фрагментов посольской керамики. Объяснить их попадание туда из IV к. г. можно особенностями почвенных процессов на местонахождении. Как отмечалось выше, гумусный горизонт суббореального возраста, которому соответствует IV к. г., интенсивно подвергался перевеиванию и переработке энтомофауной, к чему стоит добавить активную жизнедеятельность землеройных животных, следы которой в виде большого количества кротовин были зафиксированы на объекте. Таким образом, смещение небольшой части посольских фрагментов в V к. г. могло иметь место ввиду естественных процессов. Кроме того, подобные вертикальные «миграции» характерны и для других групп керамики на Усть-Хайте. В частности, в предыдущей статье мы указывали, что фрагменты раннеолитической керамики помимо V и Va встречены в VII, VI, IV к. г.

Определение возраста посольской керамики на Усть-Хайте осложняется тем, что, в отличие от нижележащих, IV к. г. не обеспечен сериями ^{14}C -определений, а имеет всего одну дату, полученную по углю сразу после проведения раскопок, – 7040±40 л. н. (СОАН-4438), которая, по всей видимости, не соответствует реальному возрасту и требует проверки AMS-датированием по костям оленьих. В связи с этим возраст IV к. г. с посольской керамикой мы можем определить по аналогиям, опираясь на AMS-даты с других мультислойчатых местонахождений региона.

Для V к. г. Горелого Леса имеется единственная AMS-дата 5670±32 л. н. (ОхА-20574) [Holocene zooarchaeology ... , 2017, p. 34, table 3.4]. Недавно также была получена серия дат для среднеолитических комплексов Усть-Белой с посольской керамикой в диапазоне 6730–6306 кал. л. н. [Хронология неолитической ... , 2020, с. 42]. Для Приольхонья имеются результаты датирования к. г. 3 стоянки Итырхей и комплексов V верхнего слоя стоянки Саган-Заба II, которые показали возраст в пределах 6750–6310 кал. л. н. [Горюнова, Новиков, 2018, с. 102; Хронология неолитической ... , 2020, с. 41–42]. Опираясь на приведенные данные, комплекс посольской керамики Усть-Хайты предварительно также можно датировать в рамках ~6700–6300 кал. л. н.

Заключение

Местонахождение Усть-Хайта является одним из немногих для Южного Приангарья мультислойчатых объектов голоценового времени, на котором были проведены масштабные археологические работы и выполнен комплекс междисциплинарных исследований, в связи с чем ввод его материалов в научный оборот позволяет сформировать более полную картину жизни людей в эпоху каменного века и раннего металла.

Представленная в настоящей статье коллекция посольской керамики Усть-Хайты является одной из крупнейших для Приангарья, вследствие чего выступает ценным источником по изучению древнего гончарства в среднем неолите. Для указанного комплекса характерны разнообразие элементов орнамента при соблюдении традиционного композиционного построения и некая вариативность, которая проявляется в области оформления стенок сосуда (гладкие, шнуровые или рубчатые) и двух вариантах утолщения венчика.

Усть-Хайта остается перспективным объектом для уточнения хронометрии комплекса посольской керамики, в частности следует датировать кости оленьих из фаунистической коллекции IV к. г. На данный момент, по аналогии с другими объектами, комплекс посольской керамики Усть-Хайты, который предварительно датируется нами в рамках ~6,7–6,3 тыс. кал. л. н., демонстрирует, наряду с коллекцией Горелого Леса, превалирование в среднем течении р. Белая посольской гончарной традиции в эпоху среднего неолита.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Иркутской области в рамках научного проекта № 20-49-383001.

Обсуждение хронометрии и специфики залегания посольской керамики выполнено в рамках гранта Правительства РФ, проект № 075-15-2019-866 «Байкальская Сибирь в каменном веке: на перекрестке миров».

Авторы статьи выражают благодарность техническому руководителю Научно-исследовательской лаборатории археологии, палеоэкологии и систем жизнедеятельности народов Северной Азии ИрННТУ А. В. Тетенькину за ценные замечания, высказанные в ходе обсуждения возраста посольской керамики на Усть-Хайте, а также младшему научному сотруднику НИЦ «Байкальский регион» ИГУ Н. Б. Соколовой за проведенный анализ глинистого сырья и формовочных масс при помощи микроскопа «Альтами СМ0745-Т».

Список литературы

- Абрашина М. Е. К вопросу о происхождении шнурового технического декора на керамических сосудах Байкало-Енисейской Сибири: технология и эксперимент // *Международная археологическая школа в Болгаре*. Казань, 2017. С. 10–16.
- Абрашина М. Е. Посольская керамика стоянки им. Генералова: сравнительный анализ двух вариантов // *Материалы LVI Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых*. Чита, 2016. С. 74–75.
- Бердников И. М., Уланов И. В., Соколова Н. Б. Неолитическое гончарство Байкало-Енисейской Сибири: технологические традиции в территориально-хронологическом контексте // *Stratum plus*. 2017. № 2. С. 275–300.
- Воробьева Г. А. Почва как летопись природных событий Прибайкалья: проблемы эволюции и классификации почв. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2010. 205 с.
- Горюнова О. И. Керамический комплекс культурного слоя IX поселения Улан-Хада на Байкале // *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*. 2016. Т. 22. С. 47–50.
- Горюнова О. И., Мархаева Д. А., Новиков А. Г. Керамика посольского типа с поселений побережья Чивыркуйского залива озера Байкал // *Известия Лаборатории древних технологий*. 2019. Т. 15. № 3 (32). С. 47–61.
- Горюнова О. И., Новиков А. Г. Радиоуглеродное датирование керамических комплексов с поселений эпохи неолита побережья Байкала // *Вестник Томского государственного университета*. Сер. История. 2018. № 51. С. 98–107.
- Горюнова О. И., Новиков А. Г., Мархаева Д. А. Морфологический анализ и датировка керамики Посольской стоянки (по материалам раскопок Е. А. Хамзиной 1959 г.) // *Известия Иркутского государственного университета*. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2019. Т. 29. С. 25–37.
- Комплексы с керамикой посольского типа в неолите Прибайкалья: по материалам V верхнего слоя геоархеологического объекта Саган-Заба II / В. А. Долганов, О. И. Горюнова, А. Г. Новиков, А. В. Вебер // *Вестник Новосибирского государственного университета*. Сер. История, филология. 2013. Т. 12, № 7. С. 125–132.
- Куклина С. Л., Воробьева Г. А. Палеоэкологические условия почвообразования и осадконакопления на высокой пойме реки Белой (Западное Прибайкалье) // *Известия Иркутского государственного университета*. Серия Биология. Экология. 2019. Т. 29. С. 73–87. <https://doi.org/10.26516/2073-3372.2019.29.73>
- Макаров Н. П. Керамика посольского типа в Байкальской и Средней Сибири // *Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири*. Улан-Батор, 2012. Вып. 3. С. 67–72.
- Мархаева Д. А. Морфологический анализ керамики посольского типа одноимённой стоянки юго-восточного побережья озера Байкал (по материалам коллекции 1959 г.) // *Материалы LX Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых с международным участием*. Иркутск, 2020. С. 103–104.
- Многослойный геоархеологический объект Усть-Хайта (предварительные данные) / Н. А. Савельев, А. В. Тетенькин, Е. С. Игумнова, Т. А. Абдулов, Е. М. Инешин, С. С. Осадчий, В. М. Ветров, А. М. Клементьев, М. П. Мамонтов, Л. А. Орлова, И. В. Шибанова // *Современные проблемы Евразийского палеолитоведения*. Новосибирск, 2001. С. 338–352.
- Савельев Н. А., Уланов И. В. Керамика эпохи неолита мультислойчатого местонахождения Горелый Лес (Южное Приангарье) // *Известия Иркутского государственного университета*. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2018. Т. 26. С. 46–85. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2018.26.46>
- Савельев Н. А., Уланов И. В. Керамика раннего неолита мультислойчатого местонахождения Усть-Хайта (Южное Приангарье) // *Известия Иркутского государственного университета*. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2019. Т. 29. С. 38–72. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2019.29.38>
- Стоянка им. Генералова (р. Чуна). Результаты спасательных работ 2013 года Н. Е. Бердникова, Е. О. Роговской, И. М. Бердников, Е. А. Липнина, Д. Н. Лохов, С. П. Дударёк, Н. Б. Соколова, А. А. Тимошенко, А. А. Попов, Н. В. Харламова // *Известия Иркутского государственного университета*. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2014. № 7. С. 150–191.
- Уланов И. В. Новые аспекты формовочной техники шнуровой керамики посольского типа // *Современные проблемы древних и традиционных культур народов Евразии*. Красноярск, 2014. С. 89–91.
- Хронология неолитической керамики Байкало-Енисейской Сибири: основные идеи и новые данные / И. М. Бердников, О. И. Горюнова, А. Г. Новиков, Н. Е. Бердникова, И. В. Уланов, Н. Б. Соколова, М. Е. Абрашина, К. А. Крутикова, Е. О. Роговской, Д. Н. Лохов, С. А. Когай // *Известия Ир-*

- кутского государственного университета. Серия Геoархеология. Этнология. Антропология. 2020. Т. 33. С. 23–53. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2020.33.23>
- Цыденова Н. В., Хамзина Е. А. Керамические материалы Посольской стоянки: корреляции и варианты интерпретации // Известия Лаборатории древних технологий. 2006. № 1 (4), С. 323–332.
- Abrashina M. E. Posolskaya keramika stoyanki Generalova: sravnitelnyi analiz dvukh variantov [Ceramics of Posolskaya type from the Generalova site: a comparative analysis of two kinds]. *Sibirskaya arkheologiya i etnografiya: vklad molodykh issledovatelei [Siberian Archaeology and Ethnography. Contribution of young researchers]*. Chita, 2016, pp. 74–75. (In Russ.)
- Abrashina M. E. K voprosu o proiskhozhdenii shnurovogo tekhnicheskogo dekora na keramicheskikh sosudakh Baikalo-Eniseiskoi Sibiri: tekhnologiya i eksperiment [To the question of the origin of technical cord decoration on ceramic vessels of Baikalo-Yenisei Siberia: technology and experiment]. *Mezhdunarodnaya arkheologicheskaya shkola v Bolgare [International Archaeological School in Bolgar]*. Kazan, 2017, pp. 10–16. (In Russ.)
- Berdnikov I. M., Ulanov I. V. Some aspects of molding technology Posolskaya pottery on south central Siberia. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2015, Vol. 8, Is. 4, pp. 574–584.
- Berdnikov I. M., Ulanov I. V., Sokolova N. B. Neolithicheskoe goncharstvo Baikalo-Eniseiskoi Sibiri: tekhnologicheskie traditsii v territorialno-khronologicheskom kontekste [Neolithic Pottery of the Baikalo-Yenisei Siberia: technological tradition in the territorial and chronological context]. *Stratum plus*. 2017, Vol. 2, pp. 275–300. (In Russ.)
- Berdnikova N. E., Rogovskoi E. O., Berdnikov I. M., Lipnina E. A., Lokhov D. N., Dudarek S. P., Sokolova N. B., Timoshchenko A. A., Popov A. A., Kharlamova N. V. Stoyanka im. Generalova (r. Chuna). Rezultaty spatatelnykh rabot 2013 goda [Generalov site (Chuna river). Results of rescue operations in 2013]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series]*. 2013, Vol. 7, pp. 150–191. (In Russ.)
- Berdnikov I. M., Goriunova O. I., Novikov A. G., Berdnikova N. E., Ulanov I. V., Sokolova N. B., Abrashina M. E., Krutikova K. A., Rogovskoi E. O., Lokhov D. N., Kogai S. A. Khronologiya neolithicheskoi keramiki Baikalo-Eniseiskoi Sibiri: osnovnye idei i novye dannye [Chronology of the Neolithic Ceramics of Baikalo-Yenisei Siberia: Basic Ideas and New Data]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series]*. 2020, Vol. 33, pp. 23–53. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2020.33.23> (In Russ.)
- Dolganov V. A., Goryunova O. I., Novikov A. G., Veber A. V. Kompleksy s keramikoi posolskogo tipa v neolite Pribaikaliya: po materialam 5 verkhnego sloya geoarkheologicheskogo objekta Sagan-Zaba 2 [Complexes with Posolskaya type pottery in the Cis-Baikal Neolithic: materials from the upper 5th layer of the Sagan-Zaba 2 geoarchaeological object]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya [Vestnik Novosibirsk State University. Series: History, Philology]*. 2013, Vol. 12, Is. 7, pp. 125–132. (In Russ.)
- Goryunova O. I. Keramicheskii kompleks kulturnogo sloya 9 poseleniya Ulan-Khada na Baikale [Ceramic complex of the 9th cultural layer of the Ulan-Khada site on Lake Baikal]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredelnykh territorii [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories]*. 2016, Vol. 22, pp. 47–50. (In Russ.)
- Goriunova O. I., Novikov A. G. Radiouglerodnoe datirovanie keramicheskikh kompleksov s poselenii epokhi neolita poberezhya Baikala [Radiocarbon dating of pottery complexes from Neolithic settlements on the Baikal coast]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya [Tomsk State University. Journal of History]*. 2018, Is. 51, pp. 98–107. (In Russ.)
- Goryunova O. I., Markhaeva D. A., Novikov A. G. Keramika posolskogo tipa s poselenii poberezhya Chivyrkuiskogo zaliva ozera Baikal [Posolskaya type pottery of Chivyrkuisky bay coast settlements of Lake Baikal]. *Izvestiya laboratorii drevnykh tekhnologii [Journal of Ancient Technology Laboratory]*. 2019, Vol. 15, Is. 3 (32), pp. 47–61. (In Russ.)
- Goriunova O. I., Novikov A. G., Markhaeva D. A. Morfoloicheskiy analiz i datirovka keramiki Posolskoi stoyanki (po materialam raskopok E. A. Khamzinoi 1959 g.) [Morphological Analysis and Dating of Pottery from the Posolskaya Site (Based on the Excavations of E. A. Khamzina in 1959)]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series]*. 2019, Vol. 29, pp. 25–37. (In Russ.)
- Kuklina S. L., Vorobieva G. A. Paleoekologicheskie usloviya pochvoobrazovaniya i osadkonakopleniya na vysokoi poime reki Beloi (Zapadnoe Pribaikalie) [Paleoecological Conditions of Soil Formation and Sedimentation on the High Floodplain of the Belaya River (Baikal Region)]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya. Biologiya. Ekologiya [The Bulletin of Irkutsk State University. Series Biology. Ecology]*, 2019, Vol. 29, pp. 73–87. <https://doi.org/10.26516/2073-3372.2019.29.73> (In Russ.)

- Losey R. J., Nomokonova T. (ed.). *Holocene zooarchaeology of Cis-Baikal*. Mainz, Nünnerich-Asmus Verlag Et Media, 2017, 144 p.
- Makarov N. P. Keramika posolskogo tipa v Baikalskoi i Srednei Sibiri [Ceramics of the Posolskaya type in Baikal and Central Siberia]. *Drevnie kultury Mongolii i Baikalskoi Sibiri [Ancient cultures of Mongolia and Baikal Siberia]*. Ulaanbaatar, 2012, Is. 3, pp. 67–72. (In Russ.)
- Markhaeva D. A. Morfologicheskii analiz keramiki posolskogo tipa odnoimennoi stoyanki yugo-vostochnogo poberezh'ya ozera Baikal (po materialam kolleksii 1959 g.) [Morphological analysis of the Posolskaya type pottery of the same name site on the southeastern coast of Lake Baikal (based on the collection of 1959)]. *Materialy LX Rossiiskoi arkhеologicheskoi konferentsii studentov i molodykh uchenykh s mezhdunarodnym uchastiem [Materials of the 60th Russian archaeological and ethnographic conference of students and young scientists with international participation]*. Irkutsk, 2020, pp. 103–104. (In Russ.)
- Saveliev N. A., Tetenkin A. V., Igumnova E. S., Abdulov T. A., Ineshin E. M., Osadchii S. S., Vetrov V. M., Klementiev A. M., Mamontov M. P., Orlova L. A., Shibanova I. V. Mnogosloynyi geoarkheologicheskii ob'ekt Ust-Khaita (predvaritelnye dannye) [Multi-layered geoarchaeological object Ust-Khaita (preliminary data)]. *Sovremennye problemy Evraziiskogo paleolitovedeniya [Current problems in the Eurasian Paleolithic]*. Novosibirsk, 2001, pp. 338–352. (In Russ.)
- Saveliev N. A., Ulanov I. V. Keramika epokhi neolita multisloichatogo mestonakhozhdeniya Gorelyi Les (Yuzhnoe Priangarie) [Neolithic Pottery of the Multi-layered Site Gorelyi Les (South Angara Region)]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series]*. 2018, Vol. 26, pp. 46–85. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2018.26.46> (In Russ.)
- Saveliev N. A., Ulanov I. V. Keramika rannego neolita multisloichatogo mestonakhozhdeniya Ust-Khaita (Yuzhnoe Priangarie) [Early Neolithic Pottery of the Multi-layered Site Ust-Khaita (Southern Angara Region)]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series]*. 2019, Vol. 29, pp. 38–72. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2019.29.38> (In Russ.)
- Tsydenova N. V., Khamzina E. A. Keramicheskie materialy Posolskoi stoyanki: korrelyatsii i varianty interpretatsii [Ceramic data of Posolskaya site. Correlations and variants of interpretation]. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologiy [News of the Laboratory of Ancient Technologies]*. 2006, Vol. 1 (4), pp. 323–332. (In Russ.)
- Ulanov I. V. Novye aspekty formovochnoi tekhniki shnurvoi keramiki posolskogo tipa [New aspects of molding technique of the Posolskaya type corded ceramics]. *Sovremennye problemy drevnikh i traditsionnykh kultur narodov Evrazii [Modern Problems of Ancient and Traditional Cultures of the Peoples of Eurasia]*. Krasnoyarsk, 2014, pp. 89–91. (In Russ.)
- Vorobieva G. A. Pochva kak letopis prirodnykh sobytii Pribaikaliya: problemy evolyutsii i klassifikatsii pochv [Soil as a chronicle of natural events of the Cis-Baikal: problems of evolution and classification of soil]. Irkutsk, ISU Publ., 2010, 205 p. (In Russ.)

Сведения об авторах

Савельев Николай Александрович

кандидат исторических наук, доцент, научный сотрудник, НИЦ «Байкальский регион», Иркутский государственный университет; Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: archeolog@inbox.ru

Уланов Илья Викторович

младший научный сотрудник, НИЦ «Байкальский регион», Иркутский государственный университет; Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: ussr-ilya@yandex.ru

Information about the authors

Saveliev Nikolai Aleksandrovich

Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Researcher, Scientific Research Center “Baikal region” Irkutsk State University; 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation
e-mail: archeolog@inbox.ru

Ulanov Ilya Viktorovich

Junior Researcher, Scientific Research Center “Baikal region”, Irkutsk State University; 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation
e-mail: ussr-ilya@yandex.ru